

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

№ 105 (421)

18 АВГУСТА 1934 ГОДА

Цена 20 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МОСКВА,

КОЛОННЫЙ ЗАЛ

ДОМА СОЮЗОВ

СОЗДАДИМ ВЕЛИКУЮ ЛИТЕРАТУРУ СОЦИАЛИЗМА!

СЪЕЗД ЗАСЛУШАЛ ДОКЛАД АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРЬКОГО

СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ— ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, представители литературы Советского Союза, собрались сегодня на свой первый всесоюзный съезд.

Наше оружие — слово. Это оружие мы включаем в арсенал борьбы рабочего класса. Мы хотим создавать искусство, которое воспитывало бы строителей социализма...

Мы будем бороться за то, чтобы наше искусство стало верным и метким оружием в руках рабочего класса у нас и за рубежом.

Этот исторический день наш мы начинаем с приветствия вам, дорогой Иосиф Виссарионович, нашему учителю и другу. Вам, лучшему ученику Ленина, верному и стойкому продолжателю его дела...

Дорогой и родной Иосиф Виссарионович, примите наш привет, полный любви и уважения к вам, как большевику и человеку, который с гениальной прозорливостью ведет коммунистическую партию и пролетариат СССР и всего мира к последней и окончательной победе.

Да здравствует класс, вас родивший, и партия, воспитавшая вас для счастья трудящихся всего мира!

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ИНОСТРАННЫЕ ПИСАТЕЛИ ОБ ОТКРЫТИИ СЪЕЗДА

КЛАУС МАНН

То, что на меня действует больше всего и больше всего меня впечатляет, — это громадный и жгучий интерес, с которым здесь народ жасует, относится к литературе.

Максима Горького чествуют как настоящего вождя и любимца народа. Это является одновременно и чествованием всех остальных писателей.

ГУСТАВ РЕГЛЕР

Самым трогательным моментом было для меня то, что Тельмана, как Горького, Сталина и других товарищей, выбрали в почетный президиум, и все участники съезда — рабочие, колхозники, матросы, красноармейцы, грузины, узбеки, китайцы, французы, датчане, шведы, англичане, турки и греки — поднялись со своих мест и громко, с восторгом аплодировали в честь Тельмана.

И на колоннах зала висели портреты Гете, Мольера, Толстого, Шекспира. И говорил Горький, Горький, заприцененный в Пруссии.

ФРАНЦ ВЕЙСКОПФ

Я, собственно говоря, не чувствую себя гостем и я не впервые на съездах в Москве. Но все-таки я должен признаться, что писательский съезд — это нечто необычное для писателя, приехавшего с Запада.

ЖАН-РИШАР БЛОК

С волнением и радостью присоединяю и свои аплодисменты к тем, кто приветствует сегодня великого Горького, ионера революционной литературы.

ЛУИ АРАГОН

Первый съезд советских писателей, — это явление, которое надо представить перед глазами каждого культурного работника капиталистических стран. Нужно, чтобы каждый из них услышал речь т. Жданова, чтобы он увидел, как партия большевиков судит о проблемах литературы, сравнить это с авто-лафе из книг, которые устраивают в Берлине. И то и другое характеризуют две культуры: с одной стороны — варварство капиталистов и — с другой — победивший социализм.

О Т К Р Ы Т И Е С Ё З Д А

Переволочит украшенный алыми лентами, доунами и знаменами огромный Колонный зал Дома союзов. В жарере, в дождь, в боковых галереях заняты все места; расставлены кино-аппараты, десятки корреспондентов приоткрыли блокноты, армия фотографов разместилась у подножия трибуны...

Алексей Максимович занимает председательское место. Когда стихают аплодисменты, А. М. Горький говорит: Уважаемые товарищи! Прежде чем открыть первый за всю многовековую историю литературы съезд писателей Советских социалистических республик, я — по праву председателя Оргкомитета союза писателей — разрешаю себе сказать несколько слов о смысле и значении нашего союза.

Значение это — в том, что разнородная, разноязычная литература всех наших республик выступает как единое целое перед лицом пролетариата Страны советов, перед лицом революционного пролетариата всех стран и перед лицом дружественных нам литераторов всего мира.

Мы выступаем, демонстрируя, разумеется, не только географическое наше объединение, но демонстрируя единство нашей цели, которая, конечно, не стесняется разнообразия наших творческих приемов и стремлений.

Мы выступаем в эпоху всеобщего единения, озарения и очищения буржуазии — очищения, вызванного ощущением ее идеологического бессилия, ее социального банкротства, в эпоху ее кровавых попыток возвратиться, путем фашизма, к изувеченному феодальному средневековью.

торое Союза советских социалистических республик, обнимающих в границах своих 178 миллионов единиц! — Перевод председателя оргкомитета тов. И. Микитенко, — говорит в заключение А. М. Горький. Алексей Максимович оставляет трибуну под новый взрыв бурных аплодисментов и приветственных возгласов. Для предложения о выборе руководящих органов съезда слово получает затем председатель Ленинградского отдела Союза советских писателей Н. С. Тихонов.

От имени московской, ленинградской, украинской, белорусской и трех закавказских делегаций т. Тихонов предлагает состав почетного президиума съезда. Имя вождя партии, лучшего друга советских писателей — т. СТАЛИНА — возглавляет список. Мощной овацией встречает это имя всесоюзный писательский съезд. Зал долго аплодирует. Далее в почетный президиум единогласно избираются т.т.: МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ, КАЛИНИН, ОРДЖОНИКИДЗЕ, КУЙБИШЕВ, КИРОВ, АНДРЕЕВ, КОССИОР, ТЕЛМАН, ДМИТРОВ, ГОРЬКИЙ.

При упоминании имени т. Тельмана весь зал встает, единодушными аплодисментами утверждая эту кандидатуру. Съезд снова встает, как один человек, приветствуя великого писателя Страны советов Алексея Максимовича Горького. И снова встает, аплодируя, весь съезд, когда Алексей Максимович избирается председателем Первого всесоюзного съезда писателей Советского союза.

Затем единогласно избирается президиум съезда в составе 52 человек. Айни Базымский Бубнов Бедный Демьян Б. Иллеш Гайрати Гладков Горький М. Жданов Джавахидови

Джабарлы Иванов Бс. Каравава Ириотин Косаров Ниришон Купик Климкович Кольцов Купала Янка Лахути Леонов Мехлис Малышкин Микитенко Ювников-Прибой Павленко Панч Пастернак Погорин Стацкий Серафимович Сейфуллина Симонян Сулейман из Ашага Стали Толстой А. Тагиров Тычина Таш-Назаров Тихонов Торшелидзе Фадеев Хавыля Шолохов Шигиня Мариятта Ширванзаде Эренбург Илья Юдин

В секретариат съезда избираются т.т.: Кирилленко Алексеев Александрович Альтман Биль-Белоцерковский Ильяновский Первомайский Ромашов Маршак Слонимский Герасимова Чумандрин

С энтузиазмом встречает съезд перенесенного в этот день Ждановым председателем съезда доклад своего лучшего ученика и старшего товарища, великого писателя революции, двадцать лет назад в условиях российской диктатуры гордо заявившего о своем крепком убеждении в том, что пролетариат может создать свою художественную литературу.

Долго гремит аплодисменты, снова встает весь съезд, тепло провожая Горького доброй овацией. Алексей Максимович садится на место, опираясь в знак благодарности прикладывая руку к сердцу. Но делегаты все еще стоят, проточат аплодисменты, члены президиума съезда, повернувшись к середине стола, дружно аплодируют.

Наджи Джаноугуров В состав редакционной комиссии выбираются т.т.: Субоцкий Ермилов Лидин Болотников Розенталь М. Щупаев В. Инбер Алик Берли Мандатная комиссия съезда составляется из т.т.: Вишневский Алазас Нопыленко Харик Зули

Утверждается регламент съезда. Затем председательствующий т. Микитенко объявляет: — Слово от имени Центрального Комитета партии большевиков и Совета народных комиссаров СССР имеет т. Жданов.

Стой, длительной овацией приветствует съезд писателей выступление секретаря Центрального Комитета партии. Тов. Жданов передает от имени ЦК партии и правительства пламенный большевистский привет первому съезду советских писателей и в его лице — всем писателям Советского союза во главе с величайшим пролетарским писателем Алексеем Максимовичем Горьким.

Под шумную овацию перенесенного зала тов. Жданов заканчивает свою речь призывом к советским писателям быть на передовых постах в борьбе за бесклассовое социалистическое общество. Съезд продолжает т. Жданова долго несомкнутыми аплодисментами и вновь переходит к горячей овации, когда председательствующий т. Микитенко представляет слово для доклада Алексею Максимовичу Горькому.

ных рабочих масс нашей страны — Никите Изотову. Новый взрыв оваций. Просто и искренно звучит призыв Изотова к «инженерам человеческого духа» — помочь оружием художественного слова «набрать темпы» социалистического строительства.

— Я обращаюсь к вам с этим призывом от имени 140 тысяч дольщиков шахтеров. Нашего Донбасса не узнать. Там, где капиталисты выжили на рабочих все соки, пресекал

Никита Изотов на съезде

в корне всякие культурные запросы, расцветает сейчас новая светлая социалистическая жизнь. Мы строим свои парки, свои стадионы, свои дворцы. Мы перестраиваем весь наш уклад, весь наш быт, мы жадно стремимся к знаниям, к культуре, к социалистической книге.

Эту книгу увлекательную, насыщенную духом великой стройки, поинтиную для каждого рабочего, советского писателя должны дать. Но всю свою энергию, все свои таланты и знания квалифицированные мастера искусства должны вкладывать не только в свои книги, но и в дело воспитания, обучения молодых кадров. Изотов заканчивает свою речь возгласом: — Да здравствует великая семья советских писателей, да здравствует величайший художник пролетариата Максим Горький, да здравствует наш замечательный вождь и ее гениальный вождь т. Сталин!

Председательствующий объявляет первое заседание съезда закрытым. Сегодня заседания съезда не будет. Все делегаты принимают участие в празднике советской авиации, который состоится на Тушинском аэродроме. В 10 ч. 30 мин. утра делегаты соберутся в большом зале Оргкомитета ССР СССР (на ул. Ворковского, 52), откуда на специальных автобусах отправятся в Тушино.

Завтра, 19 августа, в 10 ч. утра состоится следующее заседание съезда, на котором будет заслушан доклад С. Я. Маршана о детской литературе и начнутся доклады о литературе национальных республик.

К открытию съезда мандатной комиссией Оргкомитета ССР СССР было выдано 527 делегатских билетов, 355 билетов — с правом решающего голоса и 172 — с правом совещательного голоса. Гостевых билетов выдано около тысячи.

К открытию съезда с различных концов Советского союза получено свыше 50 приветственных телеграмм. Получен также ряд приветствий из-за границы.

Горький на трибуне

Залом до шести у торжественного входа в Дом союзов выросла толпа. Тут явное упущение комеданта. Если б он знал, ревностный комедант, то открыл бы двери с утра: пожалуй-ста! Но, ничего не подозревая, комедант повернул ключ в двери за несколько минут до назначенного срока. Тогда-то и помчался писательский сводный пыльный фойе Дома союзов в Колонный зал.

Они хотели занять места ближе к трибуне. «Ему трудно говорить, у него тихий голос» — говорили они. И все понимали, у кого тихий голос. В шесть часов, когда зал наполнился людьми доотказа, корреспонденты советских и иностранных газет обнажили вечные перья, наделись фотоаппараты и кино-операторы и ослепительно вспыхнули люстры между колонн, в шесть часов на трибуну вошла группа людей. Первым шел высокий, чуть наклонивши бесконечно знакомую голову... И каким икнулом приветствия сорвался навстречу ему зал!

... Стены были увешаны портретами. Со стен глядели гиганты, чьи имена навек вписаны в историю человеческой культуры: Гоголь, Гейне, Мольер, Некрасов, Салтыков, Бальзак, Толстой и др. Все они были в зале до своих времен, жили страшно, писали кровью и желчью. Книги их — беспощадный обвинительный акт человечеству, не сумевшему оборудовать на нашей планете радостную творческую жизнь.

Горький на трибуне

Да, ему трудно говорить, у него тихий голос. К тому же пошатывает радио. И огромный зал напряженно, трудно, но бесконечно внимательно ловит каждое слово.

Он не говорит, а читает. Этот умный и зоркий вождь армии художников слова. Доклад его — высокая математика культуры, плод большой мысли, огромного труда. Он спокоен, но когда читает о том, кому именно выгодна социальная бойня, это, прости господи, выводит и ради своих гнусных вероломных истреблений миллионы людей? то голос его становится чуть глуше, называется скрытой дрожью. Но как тишеет этот голос, когда говорит он о советских деталях, о будущем нашей страны.

... Он уже успел покинуть трибуну и вернуться на председательское место, а овация все еще длится. Сначала он благодарно и чуть утомленно улыбается этой массе людей, приветствующей его. Но потом смотрит почти сердито. Он не может оставить зал, но рывок с обеих сторон его, осторожно аплодируют А. Толстой и И. Микитенко. И он наконец дает им в руки, он, кажется, даже укоризненно тинет их за рукава...

Тов. Жданов приветствует съезд от имени ЦК ВКП(б)

16 августа иностранные писатели, гости всесоюзного съезда: Глинно, Варковин, Мартинсон, Григ, Герцфельд, Редлер, Отто Лунин, Бальдер Олден совершили экскурсию на заводы им. Сталина и «Штаркпопшпинни» им. Кагановича.

На снимках: 1. Группа писателей у входа на завод им. Сталина. 2. Редлер (слева) и Мартинсон — рабочий завода шаркоподшипников «СКФ» (в Швеции) рассматривают шаркоподшипники завода им. Кагановича.

ПО ПОРУЧЕНИЮ 4000 КОЛХОЗНИКОВ

Дорогой и любимый

Алексей Максимович!

С огромным интересом мы следим за подготовительными работами к I Всесоюзному съезду советских писателей.

Интерес наших колхозников и колхозниц к литературе нашего времени. Наше село стало неузнаваемым, как неузнаваемы стали сами люди советского села. Оно чуждое и темное, забытое земледельцами-крестьянами. Само слово «крестьянин» звучит теперь анахронизмом. Колхозник — вот новый символ нового человека, родившегося вместе с коллективными хозяйствами благодаря мудрому руководству нашей великой партии Ленина и любимого вождя рабочих и колхозников товарища Сталина.

Уже не ново и не дивно видеть, скажем, сивобородого колхозного инспектора по качеству за чтением газеты или книги, а о молодежи нашей колхозной и говорить не приходится. Тяга к учебе неудержима. И вот, готовясь к первому всесоюзному съезду советских писателей, мы организовали литературный кружок при редакции нашей политической газеты. Литкружок свой мы хотим назвать вашим именем, дорогой Алексей Максимович. И наша первая просьба к вам — разрешить нам носить ваше дорогое для нас имя.

«ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СССР»

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) выпускает совместно с Международной комиссией Оргкомитета союза советских писателей специальный сборник «Литература народов СССР». Сборник выходит на английском, французском и немецком языках.

В сборнике — три основных раздела. Первый — «Литература эпохи строительства социализма» — содержит статьи: В. Кирпичникова, И. Нусинова, С. Людвигина, Н. Зелинского, В. Каверина, А. Селивановского и ряд очерков, освещающих такие темы, как история гражданской войны, история фабрик и заводов, работа литературных кружков и т. д.

В этом разделе помещены специальные статьи о литературе союзных республик: И. Кулиня (УССР), Я. Бронштейна (БССР), А. Сураханова (Армения), А. Дуаучева (Грузия) и др.

Второй раздел — «Советские писатели о себе» — содержит высказывания: Апол. Антонова, М. Шалгина, И. Бабеля, Г. Глазкова, И. Сельвинского, И. Ильфа и Е. Петрова, Ю. Тышкова и др.

Наконец, в третьем разделе сборника помещены отрывки из произведений советских писателей.

К открытию Съезда вышли из печати английские и французские издания сборника. Немецкое издание выйдет во время съезда.

Какие задачи мы ставим себе? Первая — глубокая, основательная литературная и политическая учеба, и вторая — пропаганда советской литературы в широких массах — чтение художественных произведений наших советских писателей.

И вот вторая просьба к вам, дорогой Алексей Максимович, перелатать нам на съезде, товарищам писателям и нашу просьбу — пусть побольше и получше придут книги о нашей новой, радостной колхозной жизни, о новых людях, пробужденных великой сталинской идеей к новой радостной жизни социалистического труда.

Побольше книг таких, как «Поднятая целина» Шолохова, как «Делецкая потора» Серафимовича, «Дело Арамаповича» Максима Горького и др. Мы — украинцы, и очень хорошо было бы, чтобы побольше переводили русских произведений на наш родной язык, ибо что-то отечественной литературы. И третья наша просьба — перелатать нам горячий привет I всесоюзному съезду советских писателей и пожелание плодотворной работы для дела социализма.

По поручению 4000 колхозников и колхозниц литкружков при редакции «Колхозная перемена» политотдела Больше-Томанской МТС.

СЪЕЗДОВСКИЙ НОМЕР «ТЕРЕБИЛКИ»

Партком, комитет ВЛКСМ, завод и заводоуправление Люберецкого завода с.х. машина им. Ухтомского выпускают к всесоюзному съезду писателей специальный номер газеты «Теребилка». Номер этот, как указывается в передовой статье, должен явиться творческим отчетом литкружковцев, комиссии по истории завода и читателям библиотеки Люберецкого завода всесоюзному съезду писателей.

В номере имеются стихи литкружковцев Н. Цирилова «Мелитополь» и С. Гольденберга «Памяти Варгариной» и пародия на Светлова, Пастернака и Прокофьева, рассказы И. Филиппова и М. Зотова и очерк П. Чихачева «Человек, которого назвали Антоном» (отрывок из истории Люберецкого завода). Кроме того имеется отдел «Читатели о писателях» — высказывания рабочих о произведениях Горького, Панферова, Фадеева, Паустовского, В. Катаева и Е. Пермитина. Обращает на себя внимание мелкое внешнее оформление газеты.

Второй раздел — «Советские писатели о себе» — содержит высказывания: Апол. Антонова, М. Шалгина, И. Бабеля, Г. Глазкова, И. Сельвинского, И. Ильфа и Е. Петрова, Ю. Тышкова и др.

Наконец, в третьем разделе сборника помещены отрывки из произведений советских писателей.

К открытию Съезда вышли из печати английские и французские издания сборника. Немецкое издание выйдет во время съезда.

О ЗАГИБАХ ПО-СМОЛЕНСКИ

«Правда» и «Литературная газета» уже приходилось указывать на крупные литературные и политические ошибки ряда товарищей в смоленской «Литературной газете» и «Рабочем пути». Очевидно, смысл этой критики некоторыми до сих пор не понят.

Последняя смоленская литературная история заставляет еще раз со всей резкостью указать на факты кульбачной, непартийной, административно-левоваж критики. Речь идет о статье В. Горбатенкова «Нужный подголосок», посвященной «критическому разбору» творчества молодого талантливого поэта А. Твардовского. Статья помещена в смоленской комсомольской газете «Большевистский молодец». На протяжении двух газетных подвалов «критик» изощряется в проявлении максимума «литературности» и «ветеринности». Разбирая поэму и стихи А. Твардовского «Путь к социализму» («Молодая гвардия», 1931) и «Вступление» (Зан-ГИЗ, 1933) и «Мужичок горбатый» (печатавшаяся в газете «Рабочий путь»), В. Горбатенков заявляет, что эти произведения «выражают чудные делу пролетариата взгляды и настроения».

Поэмы и стихи Твардовского посвящены колхозной деревне. Острейшие моменты классовых борьбы 1929—1931 гг. Твардовский превращает в образную форму, борясь своим поэтическим пером за идеи социализма. Он показывает нам хитрого, приспособляющегося на определенных этапах к советской власти кулака. Он рисует сложные и мучительные колебания середняка, предостережение его массовой тяге в колхозы. Твардовскому в его поэмах и стихах удалось создать немало интересных и ярких образов бедняков, выходящих из под кабалы и бесправия, постепенно начинающих осознавать себя членами социалистического общества. Среди поэмы «Заваленный обид», Твардовский один из наиболее интересных и талантливых.

Казалось бы, молодого талантливого поэта нужно было бережно растить, помогать ему овладеть культурой, товарищески критиковать далеко еще незрелую и поверхностную и схематичную, тем более, что сам Твардовский все время старается дать свежий, впечатляющий образ, насыщенный свое творчеством конкретным материалом колхозной действительности.

Горбатенков поступает иначе. Когда Твардовский рисует кулака эдакого восстановительного периода, изображая его поведением в социализме, приспособлением к советской власти, Горбатенков начинает поучать поэта, что кулак — враг советской власти и бороться с ним в поэме Твардовского Горбатенков предлагает азбучные им схемы и др.

Горбатенков поступает иначе. Когда Твардовский рисует кулака эдакого восстановительного периода, изображая его поведением в социализме, приспособлением к советской власти, Горбатенков начинает поучать поэта, что кулак — враг советской власти и бороться с ним в поэме Твардовского Горбатенков предлагает азбучные им схемы и др.

Горбатенков поступает иначе. Когда Твардовский рисует кулака эдакого восстановительного периода, изображая его поведением в социализме, приспособлением к советской власти, Горбатенков начинает поучать поэта, что кулак — враг советской власти и бороться с ним в поэме Твардовского Горбатенков предлагает азбучные им схемы и др.

Горбатенков поступает иначе. Когда Твардовский рисует кулака эдакого восстановительного периода, изображая его поведением в социализме, приспособлением к советской власти, Горбатенков начинает поучать поэта, что кулак — враг советской власти и бороться с ним в поэме Твардовского Горбатенков предлагает азбучные им схемы и др.

Горбатенков поступает иначе. Когда Твардовский рисует кулака эдакого восстановительного периода, изображая его поведением в социализме, приспособлением к советской власти, Горбатенков начинает поучать поэта, что кулак — враг советской власти и бороться с ним в поэме Твардовского Горбатенков предлагает азбучные им схемы и др.

Горбатенков поступает иначе. Когда Твардовский рисует кулака эдакого восстановительного периода, изображая его поведением в социализме, приспособлением к советской власти, Горбатенков начинает поучать поэта, что кулак — враг советской власти и бороться с ним в поэме Твардовского Горбатенков предлагает азбучные им схемы и др.

Горбатенков поступает иначе. Когда Твардовский рисует кулака эдакого восстановительного периода, изображая его поведением в социализме, приспособлением к советской власти, Горбатенков начинает поучать поэта, что кулак — враг советской власти и бороться с ним в поэме Твардовского Горбатенков предлагает азбучные им схемы и др.

Горбатенков поступает иначе. Когда Твардовский рисует кулака эдакого восстановительного периода, изображая его поведением в социализме, приспособлением к советской власти, Горбатенков начинает поучать поэта, что кулак — враг советской власти и бороться с ним в поэме Твардовского Горбатенков предлагает азбучные им схемы и др.

Горбатенков поступает иначе. Когда Твардовский рисует кулака эдакого восстановительного периода, изображая его поведением в социализме, приспособлением к советской власти, Горбатенков начинает поучать поэта, что кулак — враг советской власти и бороться с ним в поэме Твардовского Горбатенков предлагает азбучные им схемы и др.

Горбатенков поступает иначе. Когда Твардовский рисует кулака эдакого восстановительного периода, изображая его поведением в социализме, приспособлением к советской власти, Горбатенков начинает поучать поэта, что кулак — враг советской власти и бороться с ним в поэме Твардовского Горбатенков предлагает азбучные им схемы и др.

Горбатенков поступает иначе. Когда Твардовский рисует кулака эдакого восстановительного периода, изображая его поведением в социализме, приспособлением к советской власти, Горбатенков начинает поучать поэта, что кулак — враг советской власти и бороться с ним в поэме Твардовского Горбатенков предлагает азбучные им схемы и др.

Горбатенков поступает иначе. Когда Твардовский рисует кулака эдакого восстановительного периода, изображая его поведением в социализме, приспособлением к советской власти, Горбатенков начинает поучать поэта, что кулак — враг советской власти и бороться с ним в поэме Твардовского Горбатенков предлагает азбучные им схемы и др.

ПИСЬМО БИБЛИОТЕКАРЯ

Ниже мы печатаем письмо работницы астраханской библиотеки тов. Алмаз Н., адресованное в Главное библиотечное управление. Этот любопытный документ показывает, как вырос наш читатель и как интересен может быть поставлена работа библиотечной. Астраханская библиотека премирована местом на съезде писателей.

Прошу извинить некоторую затяжку ответа. В последнее время я совсем затонула в черной работе и буквально не могла с мыслями собраться.

Из нашей практики напрашивается вопрос об обязательном едином каталоге для центральных библиотек. Для мало-мальски серьезного чтения работы необходимо сослаться на литературу по данному вопросу в целом. С другой стороны, в библиотеках всегда имеется некоторая профессиональная болезнь — тенденция прикрывать книгу от читателя, особенно книгу, о которой читатель не знает. Права населения на книгу и его удовольствие все же могут быть обеспечены введением в центральных библиотеках обязательного единого каталога (конечно, при сохранении рядом с ним и даже при преимущественном пользовании частичными каталогами).

Классических случаев самонаблюдения, когда человек учится по программе и систематически консультируется в библиотеке, у нас мало. Зато в консультационную часто обращаются по спорным вопросам. Для повышения количества самонаблюдения и выявления их из массы наших читателей мы переходим к следующему методу работы. В объеме выделяется группа активных читателей-работных в 200 чел. Формуляры этих читателей стоят отдельно и таким образом библиотечник сразу узнает, что это читатель «особый». Такой читатель должен в обязательном порядке пройти через консультанта, т. е. через меня. При знакомстве с ним я выясняю его наклонности, особенности, акценты. У каждого читателя имеется своя «история чтения», в ней отражаются все этапы наших взаимоотношений: намеченная программа чтения, выполнение программы, заме-

нения читателя по поводу прочитанного и т. д.

Первое знакомство с читателем приводит обычно к созданию программы чтения по художественной литературе. Большая часть моих читателей знакома с литературой современной, но мало знает классиков и совсем мало знает классиков западноевропейских. Интерес к последним огромный. Выбравшем совместно программу в 10—15 книг — произведений крупнейшего значения. Некоторая часть читателей строго держится программ, другая часть скоро улетает от нее, обнаруживая определенно выраженную личную историю. Так, например, один читатель-работный после «Войны и мира» (третья книга списка) заинтересовался дальнейшей судьбой персонажей (Толстой приводит своих героев на порог декабристского движения) и перекочевал за чтение литературы о декабристах и литературы о русском революционном движении вообще. Теперь он читает о западноевропейском революционном движении, прочел романы и мемуары о революционно-национальном движении (Платон «Война Бояния», биография Малашин и Гарибальди, мемуары Орбини, затем «Три цвета времени» и теперь переходит к чтению по истории революции во Франции и Германии. В нашей с ним программе по этому поводу имеется переписка Маркса и Энгельса, Герцена, статьи Ленина и т. д.

В нашей библиотеке мы ведем, главным образом среди рабочих-читателей, сбор отзывов о книгах и пожеланий писательскому съезду. Есть статьи интересные и содержательные, мы их вывешиваем в библиотеке. В общем оценка нашими читателями советской литературы такова:

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Чтение современной литературы является составной частью быта.

В советской литературе отмечаются наравне с классиками («Железная потора», «Лихий дождь», «Поднятая целина», «Мятаж», «Падение Давыда») Очень неуютно «Работа», «Капитальный ремонт», «Время аллелуи», «Большой конвейер» «Человек меняет кожу», «Вступление».

3. Советская литература еще не удовлетворяет. Жалобы на тематику — сюжет трафаретны.

4. Литература не освещает вопросов быта, семьи.

5. В литературе не отражены отношения между личной и общественной жизнью.

6. В советской литературе мало места уделяется природе.

7. Лучшие книги оказывают воздействие на личную и общественную активацию читателя.

8. Из очерков предпочтительнее отдают Паустовскому, Кольцову, Ильфу и Петову и вообще очерку-приключению.

9. Многие выражают писателям желание написать «общую художественную книгу о жизни Ленина».

10. Интересно отметить предложение писателям написать научный и научно-фантастический роман (очевидно, типа романов Уэллса).

11. Наши читатели просят также писателей о «научной литературе в художественной, интересной форме», указывают при этом на книгу де Крюи «Охотники за микробами», «Мастера земли» и такую старую литературу, как многочисленные астрономические очерки разных авторов.

Я отмечала главным образом те моменты, в которых читатель не удовлетворен. Есть и много читательских замечаний, метко характеризующих достижения советской литературы.

Работа по сбору отзывов к съезду натолкнула нас на мысль ввести такую читательскую библиографию в обычай.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

Н. АЛМАЗ.

ДРУЖБА С КНИГОЙ

«Передать писателям Шолохову и Соболеву, чтоб не издевались над нашим братом. Напишут книгу и три года продолжения жисти. А мне их герои, как родные, меня их судьба интересует, и нет терпения узнать, что с ними случилось дальше».

Перед началом вечера библиотечка показала нам монументальный проспект, явно предназначенный для ведения бухгалтерских расчетов. Судьба, однако, судила иначе и он вывел отзывы читателей о книгах. Отзывы были интересны и многообразны. Судьба, однако, судила иначе и он вывел отзывы читателей о книгах. Отзывы были интересны и многообразны. Судьба, однако, судила иначе и он вывел отзывы читателей о книгах. Отзывы были интересны и многообразны.

Между тем книг в городе было огромное количество, горло бойко торговало ими, но эти книги не шли в счет. По воскресеньям, когда возмал на базаре становилось так тесно, что они задирали огабды, моля о пощаде, в палатках, на лотках, под навесами, на земле прямо располагались пестрые эти книжки, неистребимые, как блохи.

Известно, что в довоенной Германии любочной литературы (в ценностном выражении) ежегодно издавалось во много раз больше, чем книг, так сказать, официальных. Но никто не считал, какой океан любочной литературы затопила Россия. Ее издавал Стыня, и старые кузнецкие дома в Зарядьи, и Нижний-Новгород, и безымянные предприниматели, изобретатели указывать адрес типографии на обложке. Последние может быть больше всего, хотя Стыня бужал свои денесники стотысячными таражами. И помню, как жалко хватили их. Не малым успехом пользовались также бесмертный «Бова-королевич», затем «Тайны белой и черной магии».

«Верное руководство для выбора хорошей жены» и другие с названиями мы абсолютно неудобочитаемыми.

Мы, гимназисты, ходили на базар за Пинкертоном.

Литературу преподавал нам злой, издевательский чаловый маньяк, посвящая, по странной случайности, фамилию неистового Виссарьона. Он был, вероятно, талантлив, потому что когда говорил о Пушкине, мы забывали, что стоим на уроке. Говоря, ходил он между партами, и мы заровненько-слезовали за ним взглядом. Он же требовал, чтобы мы глядели, как истуканы, недвижно устремив взор на классную доску и прервал докты в бокам. Замечая, что порялок нарушен, он хладнокровно прерывал изложение и отправлял виновного в угол. Как же могла мы любить литературу? Тот, у кого дома были хорошие книги, сам прорывался к великим писателям мира. Таких было мало. А мальчишка жизнь наша была таковая, что за год из моего класса бегадо в Америку 11 человек. Назо было мечтать или умереть. И мы читали, захлебываясь, капитана Марриэтта, которого следует переиздать, чтобы комсомольцы знали, что империалист — животное более хищное, чем вилр. Еще охотнее читали мы Ната Шваркертю. Мы крали у роди-

телей пятаки, и базар обильно поставлял нам приключенные великого шмиска, который умирал в каждом третьем выпуске и воскресал в каждом четвертом.

Но в городе были и другие книги, пролагающие себе ходу в глубине земли, как кроны. Однажды на наших глазах убили человека. Это случилось у самой гимназии, на мосту, и человек был рабочий. За ним гнались гороловые и молодцы в фаруках. Забежав вперед, гороловый поставил бегущему ногу. Другой, налетев сзади, ударил его кулаком по спине. Из-под рубашки посыпались маленькие красивые книжки. Гороловые бросились нагишом собирать их, а молодцы, сгрудившись, стали бить лежачего. Когда их оттащили, человек не дышал. Газета его были закрты и изорты текая черная кровь.

В 1917 г. на том же месте убили подкумавшегося купца Дракина. Убийства происходили тут не случайно. Поганая, гнилая реченка рассекала город и преследуемая не могла мигнуть моста. Дракин прозвал пенку за границу и был единственным на обложке. Последние может быть больше всего, хотя Стыня бужал свои денесники стотысячными таражами. И помню, как жалко хватили их. Не малым успехом пользовались также бесмертный «Бова-королевич», затем «Тайны белой и черной магии».

за что, берут в плен мирных служащих фирмы Пате и топят печи драконовскими библиотечками.

«Книги жгут, свозили» — сказал присутствующий при разговоре Вася Кононенко, секретарь комсомольского комитета. «А мы как раз библиотечку подбираем, читать ребята не могут... А они жгут! Я тебе давно говорил, расстрелять банитов надо».

«Расстреляешь, когда в городе одна ковровая часть», — мурло ответил председатель. Но он и сам понимал, что больше терпеть двенадцатые в стенографической конторе нельзя. Было решено вооружить партийную и комсомольскую организации и заставить бану подчиниться или разоружить ее. Парламентом отразился Вася Кононенко...

«Отстоим книжечки», — сказал Вася и ушел из искомого утром. Восемь тревожных часов никто ничего не знал о нем. В сумерки из ворот особняка выехала банда в конном строю. Рядом с Горбуном на месте французца, ехал Вася Кононенко, выстреливший перед исподполком и председатель, выйдя на балкон, начал реч. Он говорил, что если перед ним действительно честные революционеры...

«А Вася, сия радостно с Горбуном, ловил шопоты и неясное движение в ступашившей марке. И вдруг высокий его голос прозвенел на всю площадь».

«Председатель, они сейчас стрелять будут!»

Тяжелый удар огромного кулака предводитель баны обрушился на его зубы. Но на всех переуказе бежали уже на площадь Олив с выстрелами. Стреляли из окон дома за другим баниты падали с коней. Коммунисты не стреляли только туза, где стоял их парламентарий И Горбуна вместе с группой окружающих его рассылали оттуда обложку за обложкой бою. И опять закричал Вася Кононенко:

«Сюда стреляйте!»

Он не успел больше ничего сказать, и так и не удалось узнать по-тому кто его убил. Стрельщики из окон сторожило направили зрение, но ничего нельзя было разобрать в ступашившей тьме. И коммунисты, скрипя зубами от боли, направили огонь на голос товарища. А может быть, еще раньше убила Васю Горбуна. Трупы их нашли рядом.

Так и не успели мы просмотреть книгу читательских отзывов до конца. За десять минут до назначенного

В СОВЕТСКУЮ ФЛОРИДУ

препаратами районы советских субтропиков — Знаменское, Крым, Средняя Азия.

Чай, лимоны, мандарины, каучуконосы, редкие технические декоративные культуры получают огромнейшее развитие по второй пятилетке.

Познакомить с необычными обитателями субтропических природы широкие массы трудящихся, показать громадные работы, которые совершаются на территории наших субтропиков — от преродных джунглей растений мировой флоры по осущинению Колхидских болот —

ЗАДАЧА СПЕЦИАЛЬНОГО НОМЕРА
ОГОНЕН,
выпускаемого в виде богатого иллюстрированного художественного сборника-альбома под редакцией Мих. КОЛЬЦОВА.

СОВЕТСКИЕ
СУБТРОПИКИ

Тридцать страниц текста, до двух тысяч фото, двухкрасочные карты, многоцветные вкладыши.

Сборник-альбом в художественной и научной форме должен отобразить гигантский размах работ по реконструкции субтропиков Советского союза.

В сборнике-альбоме «Советские субтропики» — статьи, очерки, литературно-художественный материал от Л. Берга, А. Д. Лежнев, Мих. Кольцова, академика Вячеслава, академика Келлера, Бор. Пальника, Е. Зоуляна, Т. Тавиле и др.

Фото А. Шайхота, А. Шапана и др.

Сборник выходит в специальном оформлении работы Вац. Лещинского.

Цена — 10 руб. перелет 2 руб. 50 коп.

Заказы направлять по адресу: Москва 6, Страстной бульвар, 11, Жургазов'единение.

Жургазов'единение.